

ИДИОЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА КРАСОТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Жунусова Анель Айтказықызы

anel.zhunusova.98@mail.ru

Магистрант кафедры иностранной филологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Дуйсекова К.К.

В каждом отдельном языке фразеологизмы выполняют роль по хранению и отражению идиоэтнической специфики. Фразеологическая картина мира, функционируя на основе фразеологических концептов, оказывает содействие в создании национально-специфического колорита языковой картины мира. Помимо лингвистических, она также выполняет и экстралингвистические функции, которые активно применяются для описания окружающей действительности. Вместе с тем, «Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, в первую очередь, на уровне бытового сознания» [1, с. 58].

Культурная информация, заложенная во фразеологических концептах, является основным ключом к декодировке их плана содержания. Согласно И.В.Зыковой «культурная информация представляет ценностное содержание фразеологизмов и составляют глубинное содержание фразеологического знака» [2, с.455]. Основные типы культурной информации, по Зыковой И.В., образуются в результате определенных форм переживания и осмысления человеком мира, как например эмоционально-чувственного, душевного и эстетического переживания; архетипического, мифологического, религиозного, философского и научного осмысления. Перечисленные формы переживания и осмысления мира служат не только источниками культурной информации, они также выполняют роль в определении ее организации во фразеологических знаках посредством создания информационных слоев в их глубинном содержании. Декодирование культурной информации, заложенной во ФЕ, требует обращения к широкому кругу источников (например, исторических, литературных, энциклопедических и т.д.).

При анализе идиоэтнических признаков фразеологизмов, мы ссылаемся на предложенную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, модель концептуального анализа [3, с. 81]. Анализ

идиоэтнической зоны, входящей в интерпретационное поле концепта, позволяет исследовать модель восприятия красоты в английской и казахской культурах. Идиоэтническая зона, тем временем, представляет собой особую зону в структуре концепта, состоящую из когнитивных признаков, отражающих связь концепта с культурой и бытом народа, его традициями и обычаями, конкретными деятелями искусства, художественными произведениями.

В британской фразеологической картине мира основной пласт фразеологизмов, представленных концептом Beauty, связан с образами героев мифологии, которые изображались как совершенные люди.

Английский фольклорист Уильям Томс обращает внимание на неоднородность английской мифологии, разбитой на национальные группы. В результате исторических событий английская мифология вобрала в себя самые разные традиции и представления: мифы кельтов, германцев, англо-саксов, норманнов, шотландцев, ирландцев, валлийцев. Фридрих Энгельс указывает также на влияние греческой и римской мифологии на культурное развитие британцев. Философ убежден, что без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы [4, с. 133].

Богатейший арсенал образов, созданных эпическим творчеством, по сей день находит свое отражение во фразеологической картине мира британского народа. Для описания юных красавиц используется образ богини вечной юности – Гебы: «*a perfect Hebe!*». «*As Apollo*» используется для описания мужской красоты. Сравнение относится к одному из наиболее почитаемых античных богов – Аполлону, олицетворению мужской красоты. Для описания физической силы, как составляющей мужской красоты, используется сравнение с Гиперионом, титаном в древнегреческой мифологии: «*as Hyperion*». «*Beautiful as Helen of Troy*» – фразеологизм, описывающий ослепительную красоту девушек, восходит к образу Елены Прекрасной, прекраснейшей из женщин в древнегреческой мифологии. «*As Narcissus*» – Нарцисс в греческой мифологии является необычайно красивым сыном беотийского речного бога Кефиса и нимфы Лириопы, которого погубила любовь к самому себе.

Таким образом, обращение британским народом к мифологии для описания красоты, считается идиоэтнической спецификой. Миф, являясь универсальной категорией человеческой психики и человеческой культуры, находится вне времени, а потому сопровождает человека на всем протяжении эволюции.

Символы также являются частью культуры и истории народов, существенным фактором социокультурного кодирования. Национальные знаки играют важную роль в функционировании исторической памяти народа. Символом Англии является красная роза, которая хранит память о войне «Алой и Белой розы» 1455-1485 гг. Как свидетельствует энциклопедический словарь: «Война Алой и Белой розы – кровавая феодальная борьба за английский престол между двумя линиями королевской династии Плантагенетов – Ланкастерской (в гербе алая роза) и Йоркской (в гербе белая роза)». Соперничество между династиями завершилось свадьбой Генри VII из рода Ланкастеров и принцессы Елизаветы, дочери Эдуарда IV из рода Йорков. Кровавая война закончилась, а красная роза стала не только символом примирения, но и национальным цветком Англии. Эти исторические события находят свое отражение во фразеологической картине мира на примере концепта Красота. Невинность красоты девушки, ее мимолетность и хрупкость телосложения передают многочисленные сравнения с розой: *Dainty and fair as a folded rose, beautiful as a rose, delicate as rose leaves, lovely as a budding rose, lovely as spring's first rose, pink as wild roses.*

Цветок, выступающий в роли символа Уэльса – это желтый нарцисс, ставший национальной эмблемой английской провинции с момента сражения с саксами под Агинкортон в 1415 году. Чтобы отличить своих от врагов, воины Уэльса прикрепили к шлемам цветки ярко-желтого цвета и выиграли сражение – вот тогда-то и начали люди считать желтые нарциссы

символом удачи и победы. Желтый нарцисс также используется в качестве олицетворения красоты в английских фразеологизмах: *beautiful as a daffodil*.

Встречаются фразеологизмы, связанные с временами года (*Lovely as May*) и праздниками, относящимися к ним: *fine as a May queen, fine as a Maypole on May-day*.

В Англии в XVI и XVII столетиях на первый день мая ранним утром юноши и девицы, в сопровождении музыкантов, отправлялись в ближайший лес, сламывали древесные ветви, убрали их цветами и, по возвращению домой, ставили эти майские знамена на дверях и окнах своих жилищ. Тогда же общими усилиями срубали они большое дерево (*Maypole*) и привозили его в город или деревню на нескольких парах быков. Это «майское дерево» ставили посреди площади и предавались вокруг него играм и пляскам. Англичане усилили символизм плодородия, добавив к дереву-шесту (мужское начало) диск (женское начало). Распорядитель праздника назывался «король мая», а избранная ему в подруги — «королева мая» (*May queen*). Сегодня королева мая – это девушка, которая должна ехать или идти впереди парада в честь Праздника мая. Она одета в белое платье, которое символизирует чистоту, молодость и невинность [5, с.336].

В казахской фразеологической картине мира концепт Сұлулық часто олицетворяется с луной и солнцем («ай мен күндей»). Это связано с космологической философией мира наших предков – древних тюрков, которые с древнейших времен были тенгрианцами. В Тенгрианстве голубое небо, светлое солнце, яркая луна (месяц) считаются самыми священными, божественными. Небо-Тенгри или Солнце-Тенгри почитались как создатели, божественные творцы всего сущего. Тюрки относились к небу как к божеству: любили, восхищались им, и боялись его. Причина этого в том, что солнце не только давало свет, тепло и жизнь, но каждый день оно проходило по небу, являя пример кочевания. Время тоже определяли по движению солнца. А ход луны по ночному небу был положен в основу годового календаря. Изменения в природе связывались с движением небесных светил, работы по хозяйству производились, глядя на них [6, с. 26]. Отсюда объяснение многочисленным фразеологизмам, отождествляющим красоту солнцу и луне: *Ай десе аузы бар, күн десе көзі бар, Ай қабақ, алтын кірпік, Ай мен күндей сұлу, Ай мен күндей, әмбеге [әлемге] бірдей [жарығы бірдей], Айдай таза, күндей нұрлы, Атқан таңдай, Бірі күн [хор], бірі ай [нұр]*. Красоту также связывают с различными фазами луны: новолуние - *Жаңа туган айдай секілді, Туган айдай* и полнолуние - *Толған айдай толықсып, Он төртінде туган айдай*. Новолуние у казахов связывается с началом новой жизни, невинностью и чистотой, в то время как полнолуние связывается с формой жизни кочевого народа. Круг считался наиболее совершенной формой, а движение по кругу (то есть от новолуния к полнолунию, от куздеу к джайлау и т.д.) считалось совершенной формой жизни и лежало в основе мифологического восприятия мира номадами.

Во фразеологизмах, содержащих концепт Сұлулық также наблюдается тенденция к отождествлению красоты со священными животными казахского народа. Особо широкое обожествление животных у казахов получило по отношению к коню. Конь является для казахов символом высшего мира, мира мудрости, мира предков. Особенно явно это проявляется в обрядах - родильных, похоронных, свадебных. Таким образом, конь воспринимался как животное солярическое, т.е. имеющее отношение к солнцу, свету, небу. Постепенно, лошадь стала приобретать все более сакральное значение и стала переходить к божественной сути, обожествлению [7, с. 25].

Это безусловно повлияло на отображение образа лошади в фольклоре, включая фразеологизмы, описывающие как собственно красоту лошади, так и красоту посредством образа лошади: *Сұлу аттын көркі - жал, Түйе - байлық, қой - мырзалық, жалқы – сәндік, Аттың сыны сыртында, ердің сыны ішінде, Жүйрік аттай ойқастап, Жал-құйрығы төгілген (сүзілген)*.

Для описания физической красоты мужчин в качестве сравнения также используют предметы материальной культуры казахов: *Диірменнің кесек тасындай, Екі иығы қақпақтай*.

Тем временем для описания женской красоты используются, в размерном соотношении, миниатюрные предметы материальной культуры (например, *Киіктің асығындай, Алтын асықтай, Жүзіктің көзінен өткендей*), что указывает на красоту аккуратного склада женского телосложения.

В результате творческого осмысления окружающей реальности, включающей особенности географического положения Казахстана, образовались также множественные ФЕ, концептуализирующую красоту на основе природных компонентов: *Көлдің көркі - құрақ, Таудың көркі - бұлақ, Жердің сәні - егін, ердің сәні – білім, Өлкенің көркі мал болар, Өзеннің көркі тал болар, Тауда өскен қарағайдай, Жер гүлімен жарасар, мал төлімен жарасар, Жердің көркі тал болар, елдің көркі мал болар*.

Таким образом, вышеописанный анализ показал, что концепт Красота есть многомерное ментальное образование, содержание структуры которого обусловлено идиоэтнической спецификой мировосприятия британцев и казахов.

С точки зрения когнитивно направленной контрастивной фразеологии, при исследовании концепта Красота в английском и казахском языках, выделяются следующие факторы, разграничивающие восприятие красоты во фразеологических картинах мира неродственных языков:

1. Неодинаковость внешних условий жизни людей и результаты материальной деятельности;
2. Различия в приоритетах духовной деятельности;
3. Неодинаковость рационального, чувственного пути мировосприятия.

Список использованных источников

1. Добровольский Д.О., Малыгин В.Т., Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). – Владимир, 1990. – 79 с.
2. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. – 510 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
4. Королев К.М. Мифология Британских островов. Энциклопедия. // Москва: Эксмо, 2007. – 640 с.
5. Томахин Г. Д. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. - 336с.
6. Орынбеков М. Предфилософия протоказахов, - Алматы: Олке, 1994. - 207 б.
7. Каракозова А. Ж., Хасанов А. Ш. Космос казахской культуры. – Алматы: ТОО «Эверо», 2011. – 170 с.